

Краткое содержание: Это сценка - аллегория. Пчелы - верующие люди, а Паук - искушение этого мира. Паук предлагает пчелке выйти за него замуж. Она соглашается, история заканчивается печально.

ТЕМА: Не сообразуйтесь с веком сим...

Автор, отзовись!

АВТОР: В маленьком дупле огромного дуба поселился паук. Он облюбовал это дупло, потому что мимо него пролетало много насекомых. На тонкой, блестящей паутинке паук вывесил объявление: "Одинокий и совсем нестарый паук желает предложить лапку и сердце летающему существу". Неподалеку от дуба находился пчелиный улей, и пчелы-разведчицы вскоре доложили, что на паутинке висит какое-то весьма важное объявление. Улей загудел. Всем пчелкам было интересно узнать, что в нем написано. Стали разыскивать грамотную сестру. Однако выяснилось, что молодые пчелки много понимают в цветах и могут часами толковать о нарядах, но больше шести букв алфавита никто из них не осилил. Хотелось летать и летать к цветам, заглядывать в самое рыльце пестика, выбирать нектар, гоняться наперегонки друг за

другом и язвить над братьями-трутнями, которые труда большого нести не умели. Пришлось просить пчелку постарше, чтобы она слетала с ними и прочитала им объявление. Вооружившись очками (капелькой воды из чашечки колокольчика), старая пчелка в сопровождении шумного роя взяла курс на дупло старого дуба. Голос грамотной пчелки был слаб, да еще очки плохо держались на головке, и поэтому она кое-что прочитала неправильно: "Одноокий и совсем нестарый паук желает предложить лавку и сердце желающему существу". Вскоре весь улей кишел новостями:

1-Я ПЧЕЛА: Слышала?

2-Я ПЧЕЛА: Конечно!

1-Я ПЧЕЛА: Жаль.

2-Я ПЧЕЛА: Кого жаль?

1-Я ПЧЕЛА: Ее.

2-Я ПЧЕЛА: Кого ее?

1-Я ПЧЕЛА: Ту, которая за одноглазого пойдет.

2-Я ПЧЕЛА: Неужели решится какая-нибудь пчелка за одноглазого замуж?

1-Я ПЧЕЛА: А что? Братьев-то мало. Вот и пойдет. К тому же жених с квартирой.

3-Я ПЧЕЛА: Вы о чем, сестрички, о пауке?

2-Я ПЧЕЛА: О нем говорим.

3-Я ПЧЕЛА: Я так и подумала! Молодежь об этом по всем цветкам говорит.

2-Я ПЧЕЛА: Как ты думаешь, сестра, полетит ли какая-нибудь пчелка за одноглазого замуж?

3-Я ПЧЕЛА: Еще как полетит, медом не удержишь! Он старый, скоро помрет, а квартира ей достанется.

2-Я ПЧЕЛА: Точно! Как я раньше не взяла этого в голову.

1-Я ПЧЕЛА: У него и лавка есть, значит, коммерческий он, богатый.

3-Я ПЧЕЛА: Он великий ученый. Моя подруга мне об этом по секрету рассказала, а она слышала от своей подруги, у которой ее подруга летала со старой пчелкой читать труды паука.

2-Я ПЧЕЛА: В чем же его ученость?

3-Я ПЧЕЛА: Он лечит лапки и сердце. Моя подруга полетела к нему на прием. Я ей посоветовала. Как только она запуталась в паутинных дверях, он выбежал ей навстречу не по возрасту резво, набросил на ее плечи паутинные кружева и на лапках понес ее в глубь дупла. Я видела все издали и заплакала: какая счастливая, у такого врача лечиться будет!

2-Я ПЧЕЛА: По-моему, сестры, этот одноглазый гений хочет жениться на пчелке. Ведь такие объявления зря вешать не будет тот, кто не так умен, воспитан и живет в дубовом доме.

1-Я ПЧЕЛА: Умные всегда издалека заходят: мол, инвалид, без глаза, богатый, ученый... Могу лечить кому лапку, кому сердце... А там, небось... Знаем таких!

2-Я ПЧЕЛА: Как не знать, сестричка! Еще как знаем! Старые, они все умные. Возьмите, к примеру, нашу матушку. Ведь недаром говорится: "Старуху на сахаре не проведешь!" Так подойдет, что, кроме правды, сказать нечего. Даже полуправдой не отделаешься, а уж про ложь и вовсе разговора нет.

3-Я ПЧЕЛА: Ты поскорее, сестра, а то я забуду, что хочу сказать.

2-Я ПЧЕЛА: Сейчас закончу. Дело было так. Задержалась я однажды с трутнем возле одного цветочка. Полетали так себе, вроде нектар, ища, ну и, между тем, поговорили о том, о сем. Каким замечательным он оказался трутнем! Он и во сне стихи сочиняет.

1-Я ПЧЕЛА: Вот труженик! Ты не запомнила?

2-Я ПЧЕЛА: Как же не запомнила, запомнила!

"Кто любит смех, а кто работу,
А я спокойную дремоту,
И сны приятные о том,
Что занят я большим трудом..."

3-Я ПЧЕЛА: А дальше?

2-Я ПЧЕЛА: Дальше он тут же уснул на маке, и я его долго будила... А время летело. Возвратились мы поздно вечером. Сторож сообщил матушке, что я поздно вернулась, и она вызвала на утро меня к себе.

Матушка: Как погода на улице, доченька?

2-Я ПЧЕЛА: Хорошая!

МАТУШКА: И вчера такая же была?

2-Я ПЧЕЛА: И вчера.

Матушка: И ветра на дворе противного не было?

2-Я ПЧЕЛА: Нет, матушка, все спокойно, как в твоём соте.

Матушка: А вчера?

2-Я ПЧЕЛА: И вчера тоже.

Матушка: Так, так. И погода хорошая, и ветер не метался. Кто ж тебя задержал вчера так долго?

2-Я ПЧЕЛА: Трутня будила я. Он уснул прямо на цветке.

Матушка: Сколько раз говорила я: не летайте по одной с трутнями. Неприлично это. Берите с собой ещё сестричек. Нехорошо может получиться. Смотри, чтоб это было в последний раз.

3-Я ПЧЕЛА: Ты ближе к делу!

2-Я ПЧЕЛА: Вот я и к делу: он издавна начал, как матушка, а цель у него одна: жениться на пчелке.

3-Я ПЧЕЛА: Ни в коем разе! Зачем ему пчелка нужна? Он мог тараканиху сосватать или паучиху.

1-Я ПЧЕЛА: Эх ты! Зачем пчелка нужна? Он же старый! Понятно? Ему нужна такая, чтобы трудилась, как пчелка, все на лету хватала и в дом тащила. Мы ведь народ проворный, сейчас здесь, через секунду там.

3-Я ПЧЕЛА: И муха не хуже летает. Сватал бы муху.

2-Я ПЧЕЛА: Сватать муху? Такую грязную?! Да где она только не бывает, а пчелка от юности на меде воспитана. Вот за это он и сватает ее.

1-Я ПЧЕЛА: Тише, сестры! Разведчицы летят, услышат и пожалуются матушке, что мы делом не занимаемся. Ой, кого они там тащат?

Автор: Разведчицы доставили провинившуюся пчелку.

МАТУШКА: Что такое, дети, случилось? Обидел ли кто или провинился?

РАЗВЕДЧИЦЫ: Матушка! Мы задержали сестру возле паутины! Она договаривалась выйти замуж за паука.

МАТУШКА: Хорошо. Ступайте. Оставьте нас вдвоем... Как же ты решилась за паука, доченька? Что у пчелы с ним общего? Мы медом питаемся, а он – чем придется, даже разбоем пищу добывает.

Пчелка: Нет, матушка! Он совсем не такой! Он очень добрый! А какой он ученый, матушка! Он прекрасно вяжет и обещал мне на свадьбу связать восхитительную фату. А какой он эрудированный, где только не бывал, даже в царских чертогах. Сам царь без него не обедал.

МАТУШКА: Разве тебе не дорог наш улей и труд в нем?

ПЧЕЛКА: Я же не навсегда, матушка! Паук будет пускать меня в улей за медом, а потом я его приведу, и он будет наравне с пчелами добывать мед.

МАТУШКА: Доченька, да можно ли из паука сделать пчелу? В их роду никто никогда не летал и не добывал мед.

Пчелка: Матушка, он совсем как пчелка, столько же лапок, одна головка, правда, крылышек нет. Ну, ничего, я его на себе возить буду.

МАТУШКА: Эх ты! Извозчиком готова стать, лишь бы замуж выйти. Ведь сторожа не пустят паука в улей. Этот закон пчелиной семьи не я, твоя матушка, придумала, а вложен он в нас Творцом. Подумай, ты никогда не будешь иметь общение с нами. А жить без улья пчелка не приспособлена. Ты обязательно погибнешь.

Пчелка: Ах, матушка! Я так давно люблю его, а ведь сердцу не прикажешь!

МАТУШКА: Как давно?

ПЧЕЛКА: Со вчерашнего вечера.

МАТУШКА: Погибнешь ты со своей любовью.

ПЧЕЛКА: Матушка, это раньше так было, теперь время другое, понятия другие. Вы же отстаете от жизни.

Матушка: Кто тебе внушил, что у пчелки должны быть другие понятия?

Пчелка: Люди!

Матушка: Люди?

ПЧЕЛКА: Я от людей научилась, вот так-то! Они не то, что мы, малограмотные пчелки, они решительно все знают.

МАТУШКА: Не люди ли навлекли на наш мир столько бедствий? Не среди ли них

царствует грех, от которого вся тварь стонает и мучается доныне?

Пчелка: Но, матушка, мы учимся у тех, кто называет себя христианами и ходит в церковь.

МАТУШКА: Помню, в молодости, я иногда залетала в их собрания, мне там очень понравилось, и я думала, что от них можно научиться только хорошему.

Пчелка: Так вот, матушка. В последнее время многие христиане полюбили теорию относительности.

МАТУШКА: О! О ней еще моя бабушка слышала.

Пчелка: Нет, это не та история, что учеными открыта. Ее открыли некоторые христиане и применяют в жизни. Они говорят: все течет, все изменяется. И то, что нужно было тогда, уже не обязательно теперь. Они часто ссылаются на то, что теперь время другое.

МАТУШКА: Какое же это имеет отношение к христианскому учению?

Пчелка: Самое прямое. Время заставило людей- христиан по-другому на Библию смотреть. Кое- что считается в ней необязательным. Например, раньше считалось приличным только сестрам волосы растить; теперь и братья взялись за это. И ничего особенного.

МАТУШКА: Постой! Но апостол Павел этого совсем не одобряет.

Пчелка: Так я и знала, что ты это скажешь. Матушка, пойми же, теперь время другое и потому...

МАТУШКА: Знаешь, доченька, так ведь можно оправдать и самое неоправданное.

Пчелка: Вот видишь, матушка, нельзя вам о таких вещах рассказывать, сразу расстраиваетесь. Пожуйте прополис и успокойтесь. Я расскажу вам приятную новость. Мы знаем, как все пчелки любят музыку, и поэтому решили усердно ею заниматься.

МАТУШКА: Этому тоже от людей научились?

ПЧЕЛКА: Как в воду глядели! У людей, у них теперь музыка все немзыкальные мысли из головы вытеснила и все немзыкальные чувства из сердца.

МАТУШКА: Надеюсь, кроме тех, что направлены к молитве, изучению Слова Божия, посещению собраний, к добрым делам?

ПЧЕЛКА: Я бы не сказала, что и эти мысли остались. Мысли исчезли. Осталась привычка, и то не ко всему, а только к краткой молитве и нетерпеливому ожиданию

конца собрания.

МАТУШКА: Не кажется ли тебе, что ты ошибаешься?

ПЧЕЛКА: Не улететь мне с этого места, если я ошибаюсь. Я это видела среди членов церкви. Они говорят, теперь время другое, когда постарше станем, за Библию сядем, а пока - за музыку.

МАТУШКА: Да, хорошая христианская музыка может размягчать души. Она не возбуждает, а умиляет.

Пчелка: Матушка, мне кажется, что и здесь время сыграло свою роль. Она мне стала напоминать музыку, которую я слышу, когда пролетаю за нектаром через соседнюю танцплощадку. Я, например, не в состоянии равнодушно слушать, у меня лапки начинают дергаться. Это, знаете, очень современно.

МАТУШКА: И вы решили учиться у людей этому?

ПЧЕЛКА: А что? Одна сестра полетела к кузнечнику на ударнике учиться играть, другая - к лягушке на квакушке, третья - к вороне голос ставить, четвертая - у рака, как прилично, держа в одной папке микрофон, пятиться от слушателей... Тебе опять плохо, матушка? Разве я знала, что ты против оркестра и не любишь музыку?

Матушка: Я не против оркестра! Я против того, что пчелиный оркестр похож на гусиный.

Пчелка: Матушка, люди-то поумней нас. И раз они так делают, то нам и подавно можно. Вот вы укоряете одну пчелку, что она с трутнем вместе летала.

МАТУШКА: Если бы они имели определенную цель поближе познакомиться друг с другом, чтобы потом пожениться, я ничего не сказала бы. Но им по возрасту еще рано думать об этом.

Пчелка: Матушка, но люди делают так. Раньше, правда, это считалось неприличным. Но теперь ходят, или, как говорят, дружат.

МАТУШКА: Раньше, когда я обличала вас, говорила: делайте, как люди. Теперь невозможно сказать этого. Во что превратили любовь? Для них она чуть-чуть не развлечение. В спешке создают семьи, которые не становятся домашними церквями, а потому...

Пчелка: А потому, что вы, матушка, не понимаете или забыли, что такое молодость. Разве не приятно побыть просто так вместе, поговорить на определенные темы? Я даже несколько раз видела, как они приветствуются. Забыла, как это у них называется. Ну и что тут такого?

МАТУШКА: Что тут такого? Да утеряно же всякое целомудрие!

ПЧЕЛКА: Что это за слово такое "целомудрие"??

МАТУШКА: Ты что не знаешь, что это за слово?

ПЧЕЛКА: Да оно давным-давно вышло из употребления.

МАТУШКА: Для людей означает - неприкосновенность, сдержанность, духовную и телесную чистоту, свободу мысли от греха.

Пчелка: Матушка, как вы не поймете, теперь время другое, и это качество не нужно людям, как не нужен деревянный топор, когда есть железный.

Матушка: Дитя мое! Если то, что мы называем временным, заменяет то, что мы называем вечным, то это плохо. Целомудрие, может ты хоть раз слышала в собрании такое слово – плод Святого Духа, а потому устареть не может. И если не нужно целомудрие, то не нужны и законы Божии.

ПЧЕЛКА: Я этого не хотела сказать.

МАТУШКА: Ты не идешь против законов Божьих?

ПЧЕЛКА: Каких законов Божьих?

МАТУШКА: Собираешься выйти замуж за паука, тогда как пчелиный род ни за какое добро не хочет с ним родниться.

ПЧЕЛКА: Всем можно, а мне нельзя?

МАТУШКА: Не смотри на людей, живи по пчелиным законам, как Бог научил.

ПЧЕЛКА: Матушка, вы свой век доживайте спокойно и не мешайте нам жить так, как нам хочется.

МАТУШКА: нельзя жить так, как хочется, пчелка может жить так, как ей установлено Богом.

ПЧЕЛКА: Я как-нибудь сама разберусь, как мне жить, свою голову имею.

МАТУШКА: Доченька! Не позорь род пчелиный, не иди в погибель!

ПЧЕЛКА: Некогда мне с вами разговаривать. Вы меня не понимаете. Как-нибудь сумею жизнь прожить с пауком. Прощайте, я полетела.

МАТУШКА: Пчелка...

АВТОР: Быстро вылетела пчелка из родного улья. Никто ее не удерживал. Матушкины взгляды казались ей примитивными, и она устремилась к желанному дуплу, из которого ее манила совсем новая неизвестная жизнь. Сердце щемило от предвкушения скорой встречи с возлюбленным, который любезно набросит ей на крылышки легкую паутинную фату, и без лишних церемоний начнут они жить по законам нового времени. Пчелка радостно удивилась появившейся откуда-то в ней силе лететь быстро-быстро мимо лилий и нарциссов. Вот и заветное дупло. Сейчас постучит она в паутинные двери, и с восторгом засветятся глаза возлюбленного...

ПЧЕЛКА: Ах, какие неустойчивые ступеньки. Нужно сказать ему, чтобы он сделал их, как в нашем улье твердыми, а то в них запутываются лапки.

МАТУШКА: Вернись, пчелка, а то погибнешь!!!

АВТОР: Пчелке на минуту стало страшно, она попробовала вернуться, но совсем запуталась. И тут она увидела паука. Он проворно бежал по паутине, обнажив свое грязное тело.

ПАУК: Попалась, голубушка! Сейчас мы тебя успокоим!

АВТОР: острая боль пронзила все тельце пчелки. Она хотела звать матушку на помощь, но язык не слушался. Внутри все горело и кипело от страшного яда.

ПЧЕЛКА: Это конец! Как глупо все получилось!

АВТОР: И все погасло. На веточке старого дуба плакала матушка. Она не могла поспеть за молодой пчелкой и жалела, что ни в чем не могла ей помочь. А вокруг нее собрался рой. Пчелы гудели, желая узнать, почему матушка покинула улей, а матушка плакала на веточке и причитала.

МАТУШКА: О, эти люди, недостойно носящие имя христиан, из-за вас погибла моя пчелка. От вас она научилась пренебрегать строгими законами пчелиной семьи. Вы, не изменившись Писанием, сами изменяете его во вред себе и другим. Горе вам! Горе вашей свободе, служащей удовлетворению желаний плоти. Если бы вы по-настоящему знали Писание, то и жили бы по-настоящему.

АВТОР: прошло время. В паутине осталось иссохшее тельце пчелки. Паук высосал все внутренности ее и поджидал новую жертву. И всегда, когда я вижу в паутине засушенное насекомое, то вспоминаю плачущую матушку на веточке старого дуба и думаю: “ Не слишком ли современными стали некоторые христиане, что забыли настоящую правду о себе, что они прожженные грешники! Не слишком ли современными стали некоторые христиане, что музыка, искание своего, затмили им крест Христов, омытый кровию Непорочного и Чистого Агнца, взявшего на Себя и их отвратительный грех? И идти в ногу со временем - не значит ли пройти мимо со смехом и шутками, оставив Вечный и всегда нужный плод Святого Духа: Любовь, Радость, Мир, Долготерпение, Благодать, Милосердие, Веру, Кротость, Воздержание...”

КОНЕЦ